

УНИВЕРСИТЕТ "ТУРАН"

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН НА РУБЕЖЕ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ И РОЛЬ ПАРТНЕРСТВА
В ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИИ**

*Материалы республиканской научно-методической
конференции 7-8 мая 1999г.*

A 00 - 02013

**Алматы
1999**

Редакционная коллегия:

**Алшанов Р.А., Алиев У.Ж. (ответственный редактор),
Тазобеков К.А., Ташенова Г.В. (ответственный секретарь),
Есяркепов Т.А., Курбатова Н.В. (редактор).**

- О-23** Образовательная система Республики Казахстан на рубеже тысячелетий и роль партнерства в ее реформировании. Материалы республиканской научно-методической конференции 7-8 мая 1999г. - Алматы: Университет "Туран", 1999. - 240 стр. ISBN 5-7667-2733-X

**Материалы конференции изданы при поддержке
фонда им. Фридриха Эберта
(Friedrich-Ebert-Stiftung, Deutschland).**

Переход страны к рынку поставил перед образовательной системой РК целый комплекс проблем: создание новой образовательной модели, совершенствование законодательной базы, равноправное развитие государственных и частных учебных заведений, трансформация образовательных технологий, выход в международное образовательное пространство, использование зарубежного опыта, соответствие мировым стандартам.

В материалах конференции рассматриваются процессы формирования новой образовательной модели Республики Казахстан, основные трудности и перспективы, определяются возможности дальнейшего развития национальной образовательной инфраструктуры, выявляются тенденции и закономерности формирования партнерских отношений в процессе обучения. Специалисты различных учебных заведений выработали предложения по налаживанию партнерских отношений между различными субъектами системы образования РК.

В материалы конференции также включены тезисы проблемного, научного характера.

О 4309000000-24
00(05)99

ББК 74.58

ISBN 5-7667-2733-X

© Университет "Туран", 1999

САЯКБАЕВ Н.

Университет "Туран", соискатель.

ФОРМА ЮРИДИЧЕСКОЙ НОРМЫ В ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Нормативное регулирование в праве несет на себе основную нагрузку и представляет собой "упорядочение поведения людей при помощи общих правил, то есть известных моделей, критериев, эталонов поведения, которые распространяются на все случаи аналогичного характера и которым должны подчиняться все лица подпадающие под нормативно-регламентированную ситуацию".¹

Правовая норма содержит в себе информацию, заложенную при подготовке и принятии закона, и обязательна к исполнению при ее реализации. Основными способами правового регулирования являются: а) дозволение; б) запрещение; в) позитивное обязывание.

¹ Алексеев С.С. Теория права. -М.: Бек, 1995. -С.34.

² Там же. -С.225.

Правовая норма Особенной части Уголовного кодекса содержит в себе, во-первых, описание преступного деяния и, во-вторых, меру наказания за преступление. При этом преступное деяние является причиной наступающей уголовной ответственности. А содержащаяся в описываемом уголовной нормой преступном деянии информация о поведении субъекта и наступивших общественно опасных последствиях указывается в их единстве.

Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, предусмотренных статьей 105 настоящего кодекса, наказывается штрафом в размере до ста месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо привлечением к общественным работам на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо арестом сроком на один месяц.

Сама формулировка уголовной нормы "преступление наказуется" наводит на мысль, что действие закона в уголовном праве сводится только лишь к наказанию преступника. В действительности было бы неверным считать, что уголовный закон никак не возлагает на граждан обязанности не совершать преступлений. По моему глубокому убеждению, именно запрещение преступных деяний, описанных в уголовно-правовой норме, является главным действием уголовного закона. И это убеждение верно уже в силу того, что конечной целью уголовно-правового воздействия является недопущение преступлений. Запрещение, установленная законодательством обязанность не совершать преступных деяний распространяется на все общество и все субъекты общественных отношений. Так, в части 1 статьи 9 "Понятие преступления" указано: "Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания".

Итак, если уголовно-правовая норма все-таки запрещает преступное деяние и более того, именно запрещение преступного деяния лежит в основе действия нормы, то такую норму можно отнести к запрещающей. И по моему мнению, целесообразным было бы прямо указать в норме на запрещение преступного деяния. Особенно это нужно и важно для выполнения той функции уголовного права, которую называют идеологической функцией.

Общее идеологическое воздействие права осуществляется по двум

основным каналам - информационному и ценностно-ориентационному.

Информационное воздействие права основано на том, что право является одной из разновидностей социальной нормативной информации. При помощи юридических норм доводится до сведения участников общественных отношений позиция государства о требуемом дозволенном или запрещенном поведении, сообщается о средствах достижения необходимых результатов, о последствиях нарушения норм.

Ценностно-ориентационное воздействие права базируется на том, что, будучи самостоятельной ценностью, право одновременно является носителем многих политических, моральных, духовных ценностей и потому способно вместе с информацией о требуемом дозволенном или запрещенном поведении формировать те или иные ценностные представления участников общественных отношений, содействовать воспитанию у лица данного образа поведения, влиять на принятую им систему ценностей.¹

Кроме этого, право формирует вообще представление человека о природе окружающего его мира, в котором человек живет и стремится максимально к нему адаптироваться, представление о процессах, протекающих в мире, где человек стремится наиболее гармонично существовать в соответствии с окружающей его обстановкой. Право формирует сознание ответственности (например, "преступников убивают или сажают в тюрьму", или "то, что ты делаешь, будет отражено на тебе лично"). В общем, право участвует в формировании мировоззрения человека.

Правовая норма в Особенной части УК содержит описание преступного деяния и меру наказания за преступление. То есть норма сама по себе не содержит описания правомерного поведения, которого следовало бы держаться гражданам. Более того, формулировка нормы такова, что в ней содержится описание преступного поведения, но без указания на запрещение преступного деяния!!!

Конечно, норма содержит информацию о наказании за преступление, однако это не может компенсировать формальное отсутствие запрета. Потому немаловажным было бы изменить формулировку уголовной нормы и прямо указать на запрещение преступного деяния.

По мнению А.Н.Тарбагасва, "уголовно-правовое предписание адресовано двум сторонам, одной из которых всегда выступает

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. - Юридическая литература, 1981. - С.291

государство. Закон устанавливает запреты на определенные виды поведения путем закрепления для всех субъектов обязанности не совершать общественно опасных деяний (т.е. воздерживаться от определенных активных поступков либо предпринимать их в указанной ситуации). Обязанность эта является общей для всех лиц и конкретной для каждого гражданина в отдельности. Указанной обязанности корреспондирует право государства требовать от субъектов должного поведения и право в случае нарушения юридической нормы применить меры принудительного воздействия к виновному лицу".¹

Из этого вытекает, что уголовно-правовая норма фактически включает в себя два предписания, одно из которых адресовано всем субъектам общества и содержит запрещение на определенные преступные деяния. А второе же адресовано государству и содержит в себе прямо указанное в норме право государства наказать преступника.

Помимо информации о преступном деянии (запрещении деяния), правовая норма Особенной части содержит информацию о наказании преступника. В общем от отношения к диспозиции и санкции нормы зависит то, каким образом исследователь видит действие уголовного закона, к кому в первую очередь адресована норма и какой смысл вкладывается в понятие "преступление". Если уголовный закон призван устрашать "неустойчивых членов нашего общества" установлением кары за преступление и норма прежде всего обращена к государственным органам, которые правомочны карать преступника, то и преступление понимается с точки зрения наказания за него как деяние, за которое предусмотрено наказание. Если же уголовный закон с целью предотвращения преступлений запрещает общественно опасные деяния для всех субъектов общества, а предписание нормы обращено ко всему обществу, то, соответственно, и преступление понимается как запрещенное уголовным законом деяние. В этом случае санкция в конкретной правовой норме имеет второстепенное значение, однако роль санкции как выражения юридической ответственности не умаляется.

Санкция нормы Особенной части Уголовного кодекса указывает на наказуемость преступного деяния и возможные сроки наказания и меру уголовной ответственности. Вообще действие санкции, то есть

¹ Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. - Красноярск, 1986. - С.19.

применение указанного наказания, зависит не только от диспозиции. Уголовное наказание, даже при условии совершения описанного в норме запрещенного деяния, не обязательно применяется. Так, например, в случае невменяемости или неделиктоспособности лиц, а также в случае отсутствия вины наказание не будет применяться.

Кроме этого, применение санкции носит индивидуальный характер. Наказание, установленное санкцией, не будет применяться ко всем лицам в равной степени. Напротив, при назначении наказания суд учитывает личность преступника, его возраст, степень его виновности, а также мотивы совершения преступления и прочее. Таким образом, если уголовное запрещение преступного деяния распространяется на все общество и всех его субъектов, то санкция носит индивидуальный характер.

Интересным представляется тот факт, что уголовно-правовая норма несет в себе два предписания, которые имеют двух разных адресатов. Уголовно-правовое запрещение и санкция адресованы, соответственно, обществу и государству в лице судебных органов.

Итак, как выяснилось, применение санкции зависит не только от диспозиции; санкция, в отличие от запрещения, носит индивидуальный характер: в то время как уголовно-правовое запрещение адресовано обществу и его субъектам, санкция адресована государству и судебным органам. Однако санкция как таковая несет на себе определенную значимую роль. В санкции закреплена информация о том, что лицо, совершившее преступление, будет нести ответственность по закону. Следовательно, санкция вызывает нежелание, боязнь наступления общественно опасных последствий, описанных в диспозиции.

Но в реальности же санкция представляет лишь наказание, видимое субъектом как кару за совершение преступления. А наряду с формальным отсутствием запрещения преступного деяния такое видение санкции как кары кажется еще более явным. И в результате нежелание совершения преступления замещается менее продуктивным страхом перед наказанием ("... а то посадят в тюрьму...").

За этим, в свою очередь, скрывается то, что внимание субъекта отвлекается, и вместо того чтобы заботиться о соблюдении запрета и несовершения преступления, субъект заботится об избежании наказания (лица невиновные, признанные невменяемыми и несовершеннолетние не могут быть наказаны). Также человеческая психика может отвечать на угрозу наказания и прямо противопо-

ложно ожидаемому. Страх перед наказанием унижает достоинство человека, бьет по его самооценке. Наказание представляется человеку как кара и насилие, и чувство собственного достоинства и самоутверждения толкает хулигана доказать, что он "не боится наказания (считая, что наказание (тюрьма) не наступит, либо наказание его не "сломит"). В этом случае угроза наказания проявляется как вызов личности и толкает на совершение проступков или преступлений из хулиганских побуждений.

Таким образом, страх перед наказанием, отраженным в санкции, не может полноценно заменить нежелание самого преступления; санкция должна быть построена таким образом, чтобы нежелание (боязнь) преступления не было замещено страхом перед наказанием.

Следует помнить, что наказание не определяет преступления (т.е. неверно определение преступления как наказуемого деяния). Наказание не может отождествляться с уголовной (ретроспективной) ответственностью. Потому я считаю, что не было бы ошибкой, если бы санкция указывала не на то, что субъект, совершивший преступление, будет наказан (тем более что субъект, совершивший преступление, будет наказан, тем более что возможно законное избежание уголовного наказания), а на то, что лицо, совершившее преступление, будет привлечено к уголовной ответственности. При этом можно говорить о неотвратимости уголовной ответственности, которая всегда наступает как следствие преступления. Такая санкция, конечно же, не может быть ошибочной. Она более правильная и нужная и сможет гармонично функционировать в уголовно-правовой норме, так как изменяются в лучшую сторону ее характерные качества:

- применение санкции теперь зависит только от диспозиции;
- санкция, как и запрещение, носит не индивидуальный, а нормативный характер;
- санкция, как и уголовное запрещение, адресовано обществу и его субъектам.

Итак, в результате указанных улучшений норма Особенной части Уголовного кодекса будет содержать информацию о запрещении описываемого деяния и уголовной ответственности за нарушение запрещения. Возможно, выглядеть уголовно-правовая норма будет примерно следующим образом: запрещается преступное деяние; совершение преступления влечет за собой уголовную ответственность.

Санкция, содержащая в себе предписание, адресованное судебным

органам, устанавливает максимальное наказание за данное преступление. Законодатель, определяя в санкции размер наказания, конечно, не устанавливает конкретный размер наказания за конкретное преступление, но влияет на решение суда о назначении наказания и суд не вправе назначить наказание выше установленного.

Таким образом, само по себе предписание, обращенное к суду, имеет смысл. И неверным было бы совсем отказаться от такого предписания, так как определение значимости охраняемых законом ценностей и интересов, согласно принципу законности и демократизма, по праву должно осуществляться Парламентом на основе представлений об охраняемых ценностях. Однако если в санкции предписание к суду не может иметь места, то такое предписание вполне может находиться в норме Общей части Уголовного кодекса.

Санкция указывает на уголовную ответственность преступника. Уголовно-правовая ретроспективная ответственность предполагает в первую очередь осуждение. Суд, признав совершение лицом преступного деяния, тем самым дает негативную оценку поведения. При этом осуждение может повлечь за собой различные меры ответственности, применяемые судом: взыскания административного характера, уголовное наказание, сопряжение с изоляцией или без таковой, смертную казнь, принудительные меры воспитательного характера к несовершеннолетним, принудительное лечение алкоголиков, наркоманов, а также принудительное лечение психически нездоровых людей и т.д. Эти виды ответственности могут применяться только по решению суда.

Назначение того или иного вида ответственности зависит от нескольких показателей. Во-первых, от тяжести преступления, то есть от охраняемых ценностей и интересов, которые нарушаются в результате преступления. Среди охраняемых ценностей отмечают жизнь человека, его здоровье, честь и достоинство, общественную безопасность, народное здравие, общественный порядок и т.д. В Уголовном кодексе все преступления по этому признаку разделены на главы. Во-вторых, выбор меры ответственности судом зависит от действительной опасности совершенного деяния. По этому признаку преступления бывают оконченными и неоконченными. Неоконченные - это приготовление и покушение (ст. 24, 25, 56 УК (о.ч.)). Также преступления характеризуются по степени тяжести наступивших последствий (например, причинение имущественного вреда в особо крупных размерах). В третьих, вид ответственности зависит от

виновности лица. Вину делят на умысел в виде прямого умысла и неосторожность в виде самонадеянности и небрежности (ст. 19-23 УК (о.ч.). В четвертых, выбор меры ответственности зависит от самого субъекта, его личности. Можно выделить коллективный субъект, который в принципе мог бы нести ответственность (штраф, лишение специального права и т.п.),¹ или несовершеннолетнего, который может быть подвергнут наказанию или мерам воспитательного воздействия, не являющимся наказанием, а также душевнобольные могут быть подвергнуты принудительному лечению.

Итак, норма Особенной части Уголовного кодекса должна адресоваться ко всему обществу и содержать непосредственное запрещение преступного деяния, а также информацию об уголовной ответственности за преступление. Формы и величина применяемых судом мер ответственности в таком случае не могут находиться в норме Особенной части, но они адресуются государственным, судебным органам и могут находиться в Общей части УК в качестве избираемых судом определенных мер ответственности и их размеров применительно к конкретным преступлениям, а также определения критериев для назначения судом ответственности.